

Глава 9

Гун Чэнь договорил всё это невозмутимо и спокойно, а после, не сказав больше ни слова, протянул руку и захлопнул за Пу Яочжи дверцу машины.

Раздался громкий хлопок — дверь закрылась, и автомобиль тронулся с места.

Внутри салона взгляд Пу Яочжи казался пустым, остекленевшим.

Он сидел неподвижно, не в силах прийти в себя.

Роскошная машина быстро миновала пост охраны у ворот.

Выехав за шлагбаум, водитель бросил взгляд в зеркало заднего вида и почтительно спросил:

— Молодой господин, подскажите, пожалуйста, куда вас отвезти?

В этот момент Пу Яочжи будто пребывал где-то далеко от собственного тела.

Он застыл, потеряв дар речи, словно вовсе перестал слышать окружающий мир.

Заметив это, водитель добросовестно повторил вопрос ещё дважды.

Ответа так и не последовало.

Тогда он слегка повысил голос и спросил снова, уже громче.

Пу Яочжи вздрогнул всем телом и мгновенно очнулся.

Придя в себя, он торопливо извинился:

— П-простите, я... задумался немного...

Смущённый, он ещё несколько раз повторил извинения и наконец продиктовал водителю адрес своего дома.

Спустя двадцать минут машина прибыла на место.

Водитель первым вышел и, обойдя автомобиль, направился к задней дверце — по привычке

собираясь открыть её перед бета-гостем своего хозяина.

Но Пу Яочжи опередил его: поспешно распахнул дверцу сам и выскочил наружу.

Выбравшись из машины, он машинально и вежливо поблагодарил водителя ещё раз.

Столь учтивый бета-школьник, друг хозяйского сына, явно расположил к себе водителя.

Тот улыбнулся:

— Давайте я помогу вам занести коробки наверх.

Пу Яочжи хотел было отказаться, но, вспомнив, что коробок разного размера набралось никак не меньше десятка, а в одиночку пришлось бы бегать туда-сюда бог знает сколько раз, замялся — и в итоге искренне поблагодарил за помощь.

Водитель отозвался, что не за что, и тут же принялся за дело.

Гун Чэнь распорядился, чтобы слуги упаковали для Пу Яочжи больше двадцати подарочных коробок. Водителю с ним пришлось подниматься и спускаться четыре или пять раз, прежде чем все коробки наконец оказались в квартире.

Закончив, Пу Яочжи слегка развернулся и с искренним видом спросил:

— А... дядя, может, зайдёте, воды попьёте перед дорогой?

Водитель со смехом отмахнулся:

— Не стоит, молодой человек. Молодой господин с супругой меня заждались, пора возвращаться.

Пу Яочжи смущённо кивнул и вежливо помахал ему на прощание.

Когда водитель ушёл, он закрыл дверь и обернулся, оглядывая квартиру.

Красиво упакованные коробки — большие и маленькие — заполнили собой и без того тесное жилище.

С первого взгляда было ясно: свободного места почти не осталось.

Пу Яочжи смотрел на всё это великолепие, и во взгляде его читалась всё большая растерянность.

Гун Чэнь... когда это он успел превратиться в альфу?

Разве он не говорил, что он...

Стоп.

Пу Яочжи принялся напряжённо перебирать в памяти события минувшего месяца.

Он вдумчиво восстанавливал в голове каждую деталь и вдруг, с запозданием, осознал: Гун Чэнь ни разу, ни единым словом, лично не признавался, что он бета.

Так называемая «бета» была всего лишь его собственным, ничем не подкреплённым домыслом.

Если Гун Чэнь и правда альфа, тогда становится понятно, почему те четверо омег из их класса когда-то лгали, будто они беты, лишь бы подружиться с ним.

А ведь всё это время он ни разу всерьёз не задумывался, зачем тем четверым омегам вообще понадобилось с ним сближаться.

Раз уж в их устах он был просто дураком, размышлять на этот счёт ему не хотелось.

Причина же, как оказалось, была проста до банальности.

Просто Гун Чэнь — альфа. Альфа из на редкость состоятельной семьи.

От этой мысли лицо Пу Яочжи вытянулось ещё сильнее, растерянность на нём проступила отчётливее прежнего.

«Так что же...

Что, что мне теперь делать?»

Вечер.

В десять часов вечера, вымотанная за долгий рабочий день, домой вернулась мать Пу.

Она вошла в прихожую и уже собиралась разуться, как вдруг подняла взгляд — и увидела, что всё свободное пространство квартиры занято подарочными коробками.

Брови её сошлись на переносице, на лице отразилось недоумение.

Стоя у входа, она громко позвала в сторону комнаты сына:

— Яочжи! Что это ещё за коробки?

Услышав голос матери, Пу Яочжи поспешно выбежал из своей комнаты в гостиную.

Остановившись посреди гостиной, он пробормотал, понизив голос:

— Друг заболел, я ходил его навестить... а когда уходил, он мне это всё подарил.

Мать, кажется, поняла.

Разуваясь, она между делом спросила:

— Это тот самый, один из твоих двух друзей-бет?

Пу Яочжи замялся, а потом, чувствуя себя ужасно виноватым, выдавил из себя «угу».

Мать не стала вдаваться в подробности. Переобувшись в домашние тапочки, она взглянула на коробки в гостиной и невольно усмехнулась:

— И зачем твой друг надарил тебе столько всего? Ты же это всё не съешь.

Пу Яочжи натянуто дёрнул уголками губ, изобразив крайне неестественную улыбку.

Он медленно протянул:

— Мама поможет мне съесть, тогда, может, и справимся...

Мать махнула рукой, усмехнувшись:

— Это тебе подарили, а не мне, вот сам и ешь.

Пу Яочжи молча буркнул «угу» в ответ.

Он помолчал немного, колеблясь.

Сжав кулаки так, что ладони вспотели, он наконец решился и, набравшись храбрости, спросил:

— Мама... а если бы... если бы один одноклассник-альфа... хорошо ко мне относился... я, я бы мог с ним... подружиться?

Услышав это, мать вмиг посерьёзнела лицом.

Она ответила без малейшего колебания:

— Нет, нельзя!

Пу Яочжи растерялся:

—... Почему?

Мать нахмурилась:

— И ты ещё спрашиваешь, почему? Да потому что ты бета! Самый обыкновенный бета, из самой обыкновенной семьи! А какие альфы учатся в вашей школе? Из отличных семей, с отличными оценками, да ещё и красавцы. С чего бы такому блестящему высшему альфе вдруг захотелось дружить с низшим бета? Яочжи, подумай хорошенько: есть ли у него для этого другая причина, кроме как позабавиться с тобой, точно с игрушкой?

Пу Яочжи не хотелось думать о Гун Чэне так дурно.

Он не верил, что тот способен на подобное.

Пу Яочжи был не согласен с матерью, но открыто спорить с ней не решался, поэтому произнёс осторожно, обходным путём:

— Но мама, зачем альфе вообще нарочно забавляться с бета?.. Неужели им заняться больше нечем?

Мать усмехнулась:

— Дело не в безделье, а в дурном характере. Такие альфы любят играть чувствами низших бет

и омег — это общая черта всех этих отпрысков богатых семей.

Договорив, она решила привести ещё один пример, специально для наглядности.

Она продолжила, уговаривая сына с искренней заботой:

— Яочжи, ты же знаешь, у меня на работе все — беты, такие же, как мы, из семей со скромным достатком.

А за последние два месяца у меня на работе уже две коллеги-беты пострадали от альф, которые играли их чувствами. Обе так тяжело переживали, что не могли работать — в итоге их уволили.

Поначалу те альфы клялись в вечной любви, обещали быть вместе.

А через пару дней вдруг переменились в лице и заявили, что просто развлекались, — да ещё и с издёвкой добавили, мол, глупо было принимать это всерьёз.

Сказали, будто низшей бете должно быть стыдно даже мечтать оказаться рядом с такими, как они, — с высшими альфами.

Вот такой у этих высших альф скверный характер.

А уж у топ-альф — и того хуже.

Наигрались чувствами, а потом ещё и работы лишили. Вот, посмотри, — вот к чему приводит, когда мы, низшие беты, лезем к альфам, забыв своё место.

Договорив, мать резко изменилась в лице, став предельно серьёзной.

Она произнесла с нажимом:

— Так что запомни, Яочжи: как бы хорошо тот альфа к тебе ни относился, ты не должен иметь с ним ничего общего. Никогда.

Пу Яочжи не нашёлся, что возразить.

Он несколько раз открывал рот, порываясь поспорить, но в итоге лишь тихо выдавил:

—... Хорошо, мама, я понял.

Договорив, мать, чувствуя сухость в горле, с трудом добрела до кухни и налила себе воды.

Отпив немного, она снова громко обратилась к сыну:

— Съешь поскорее всё, что тебе друг подарил, а то испортится — жалко ведь пропадёт.

Пу Яочжи послушно кивнул.

Кивнув, он взял одну из коробок и вернулся к себе в комнату.

Войдя, он сел за письменный стол и осторожно её распаковал.

Внутри оказался изысканно оформленный бисквитный торт размером в семь дюймов.

Взглянув на его вид, Пу Яочжи прикинул примерную цену.

«Пожалуй, придётся копить месяца три, чтобы купить себе такой».

В коробке заботливо лежали ложка и вилка.

Он взял ложку и принялся не спеша есть.

Торт оказался невероятно, до одури вкусным.

Но настроение Пу Яочжи, вопреки этому, становилось всё мрачнее.

С одной стороны, он обязан был слушаться маму.

С другой — по-прежнему хотел дружить с Гун Чэнем.

Даже теперь, когда узнал, что тот альфа.

Он не желал верить, что Гун Чэнь окажется таким же скверным, как те альфы из маминых рассказов.

Ему казалось...

«Гун Чэнь — совсем другой, не такой, как остальные».

Но если мама узнает, что он дружит с альфой...

Пу Яочжи надул губы, помрачнев.

Понедельник.

Пу Яочжи явился в школу с тревогой на душе.

С тех пор как выяснилось, что его сосед по парте — альфа, дорога в школу перестала быть для него радостной и лёгкой. Теперь его сопровождали лишь напряжение и беспокойство.

Но, к счастью ли, к несчастью ли, в этот понедельник Гун Чэнь в школе так и не появился.

Теперь, зная, что он альфа, Пу Яочжи прекрасно понимал, что скрывалось за словами классного руководителя о его «болезни».

Понимая, что дело было всего лишь в гоне, он перестал так сильно тревожиться, как прежде.

Через несколько дней.

Лишь в пятницу, накануне месячных экзаменов, Гун Чэнь наконец вновь появился в школе.

Но теперь, когда он вернулся, Пу Яочжи уже не бегал за ним хвостиком весь день напролёт, не заводил без усталости разговоры обо всём на свете, как раньше.

Теперь он не смел даже обернуться и взглянуть на него.

Он сидел за партой сжавшись, боясь лишний раз вздохнуть.

Заметив это, Гун Чэнь слегка приподнял бровь, в душе что-то шевельнулось.

Так прошло всё утро.

На первом уроке после обеда Гун Чэнь вдруг протянул руку и, чуть согнув указательный палец, тихонько постучал по парте своего соседа-беты.

Пу Яочжи испуганно обернулся.

Обернувшись, он выдавил в сторону Гун Чэня робкую, неловкую и вымученную улыбку.

— Э-э... — осторожно начал он. — У тебя ко мне какое-то дело?

Гун Чэнь слегка приподнял бровь и спросил безразличным тоном:

— Значит, Пу Яочжи, ты теперь не хочешь со мной дружить?

— Нет! — тут же выпалил Пу Яочжи, но голос его тотчас снова стих. — Просто... просто мама сказала... не дружить мне с альфами...

— Значит, всё дело только в том, что твоя мама запрещает тебе дружить с альфами, — спокойно подытожил Гун Чэнь.

— Угу! — с готовностью закивал Пу Яочжи.

Выслушав, Гун Чэнь произнёс безо всякого выражения на лице:

— Тогда просто не говори ей.

Пу Яочжи заколебался.

Он тихо спросил:

— ... А так... нормально?

— А что тут ненормального, — отозвался Гун Чэнь.

Пу Яочжи задумался всерьёз.

Если не рассказывать маме, она и не узнает, что он дружит с альфой, — а значит, и злиться не станет.

А он сам...

...сможет и дальше поступать по велению сердца и оставаться другом Гун Чэня.

Он с таким трудом обзавёлся другом, они знакомы уже целый месяц, и вдруг взять и разорвать всё это... нет, он не мог на такое пойти.

Подумав об этом, Пу Яочжи снова просиял улыбкой и глуповато рассмеялся:

— Угу! Ты прав! Просто не буду ей говорить!

<http://bllate.org/book/20413/2122144>